

Первые сведения о западном Казахстане в работах российских исследователей XVIII в. П.И. Рычкова и Н.П. Рычкова

С момента принятия подданства Российской империи Младшим жузом с тридцатых годов XVIII века Западно-Казахстанский край занял важное место в научных изысканиях российских исследователей Оренбургского края. В XVIII в. интерес к исследованию казахского народа и Казахстана был продиктован преимущественно политико-прагматическими интересами Российского государства, тем не менее богатое научное наследие, оставленное участниками множества экспедиций является значительным вкладом в изучение истории казахского народа и его территории.

Одним из первых российских исследователей Западного Казахстана был П. И. Рычков, который в 1734 г. по рекомендации И. К. Кирилова приступил к работе в Оренбургской экспедиции, в качестве бухгалтера экспедиции. Под влиянием руководителя экспедиции П.И. Рычков стал формироваться как ученый-естествоиспытатель и стал одним из крупных исследователей неизученного Оренбургского края, в состав которого входили и области Западного Казахстана.

В 1741 году П.И. Рычков возглавил Географический департамент, который являлся первым географическим учреждением края, созданный при Оренбургской комиссии. Под руководством П.И. Рычкова были составлены первая Генеральная карта и в 1755г. Атлас Оренбургской губернии П.Красильникова. В 1750 году П.И. Рычков написал свой первый историко-этнографический труд о тюркоязычных народах Евразии «Краткое известие о татарах и нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются». В данной работе П.И. Рычков уделил определенное внимание казахам, исторические сведения о которых он поместил в нескольких разделах «Краткое известие о татарах». Несмотря на то, что эта работа стала известна в XIX-XX вв. многим профессиональным исследователям Южного Урала, Казахской степи, Средней Азии, она до сих пор не была опубликована [1, с.8].

Фундаментальными трудами П.И. Рычкова являются, изданная в Санкт-Петербурге в 1762 г. «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым» и «История Оренбургская (1730—1750 гг.)».

"Топография Оренбургской губернии" была написана в двух частях и завершена с интервалом в пять лет (1755г. и 1760г.). Публиковаться рукопись стала после одобрения Михаилом Ломоносовым. Представительный корпус источников, послуживших для составления "Топографии" определяют научный характер, приводимых в нем сведений. Это - довольно разнообразный картографический материал, «личные наблюдения Рычкова во время его поездок по Оренбургскому краю; опросные сведения, собранные во время бесед с местными жителями разных национальностей; официальная информация представителей различных миссий, посольств, побывавших в Казахстане и Средней Азии; опросные сведения, полученные в беседах со среднеазиатскими купцами; письменные и устные сообщения чиновников и других работников оренбургской администрации; официальные документы, хранившиеся в Оренбургской губернской канцелярии; рукописные работы европейских путешественников Палацио Карпини, Виллема Рубрука и других, а также рукописные "татарские истории". При написании своего труда П.И. Рычков опирался на работы русских историков - "Описание Сибирского царства" В. Миллера и сочинения В. Татищева [2, с.6].

При описании природно-климатических условий Западно-Казахстанского края П.И. Рычков характеризует Каспийское и Аральское моря, дает первое географическое описание крупного озера Западного Казахстана как Индер в Атырауской области.

"Индерское, в Киргизской же степи при Индерских горах, от Яицкого городка по Яику-реке вниз триста девяносто семь, а от Яика-реки девять верст, от предписанного ж Грязного озера степью и по Яику двести девяносто три версты. Окружность онога двадцать шесть верст сто сажень. На поверхности его лежит заматеревшая соль, подобно льду, так что и ходить по ней можно, которую пробив пешней, является рассол; а в нем лежит соль мелкая серая... Наверху же этого озера в жаркие дни садится на полвершка толщины особая соль, которая называется самосадкой, весьма чистая и белая..." – писал российский исследователь [3, с.217-218].

Составитель топографии оренбургского края собрал много сведений об озерах, которые расположены на территории Западного Казахстана. Согласно П.И. Рычкову к числу данных озер относятся Тазган-Каракуль, Грязное, Индерское озеро. Так, например: озеро Тазган-Каракуль находилось, по словам П.И. Рычкова «от реки Яика по течению ее влево дня с два, ниже Яицкого городка. В него впадает река Уил; окружность считается верст на пятьдесят. Близ онога есть множество малых озер и великие камыши, где киргизцы Меньшей орды кочуют. Лес по нем тальник и осинник; рыбы имеется множество»; Грязное озеро, которое находилось «за рекою Яиком, от Яицкого казачьего городка двести семьдесят, а от реки Яика сто семь верст. Окружность онога сочиняет пять верст девяносто сажень. На нем так же, как и на Эбелее, в жаркие дни садится соли множество, которую яицкие казаки добывают и на свои расходы употребляют, но в дождливую погоду всю ту соль размывает и претворяет в тузлук»; Индерское озеро, которое располагалось «при Индерских горах, от Яицкого городка по Яику реке вниз триста девяносто семь, а от Яика реки девять верст,... На поверхности онога лежит заматеревшая соль, подобно льду, так что и ходить по ней можно, которую пробив пешнею, является рассол, а в оном лежит соль мелкая серая, и пошла так глубоко, что измерить невозможно» [4, с.97-98].

Среди первостепенных рек западно-казахстанского края П.И. Рычков отмечает Яик и Эмбу. В частности, автор "Топографии" реку Эмбу описывает следующим образом: "Эмба, вершины ее в киргиз-кайсацкой степи под 49 градусом широты, из Мугаджарских гор неподалеку от Орских вершин, впадает прямо в Каспийское море. В вершинах ее есть довольно бродов, и течет по камню, но что ниже, то глубже становится, течет по песку и бродов уже не имеет. Ширина ее сажень на тридцать, а местами и многим шире. Рыбы в ней множество всяких родов, особенно сомы и сазаны весьма крупные, а к устью находятся белуги и осетры. Лес по ней — осокорь, ветла, тал, осина, джадовник, черемха, жимолость, а местами есть и камыши; но в вершинах его мало" [3, с.224-225]. Это описание имеет сейчас большое естественно-историческое значение, так как, начиная с 40-х годов XX в. река Эмба сильно обмелела и фактически не впадает в Каспийское море.

К знатнейшим рекам П.И. Рычков относит реку Яик, которая по его словам «вершину имеет за Уральскими горами на Сибирской дороге, в Куваканской волости, из горы, называемой Калган-Тау... Течение ее близ трех тысяч верст, при котором, забрав в себя с обеих сторон многие реки, впала она в Каспийское море между камышей ниже Гурьева городка около десяти верст» [4, с.99].

Кроме подробной топографической характеристики перечисленных выше вод П.И. Рычков приводит сведения и о песках, которые располагаются в Западном Казахстане. Так он выделяет белые чистые пески, которые используются в

производстве стекла и хрусталя и степные пески, приводит их подробное описание [4, с.108].

В "Топографии" дана и обстоятельная характеристика рельефа края, даны выводы не только по Уральским горам, описываются Мугоджарские, Индерские и Губерлинские горы, приводятся сведения о наличии полезных ископаемых.

«Топография Оренбургская» представляла собой своеобразную энциклопедию края, ставшим научным справочником в которой впервые полностью освещались природа, население, хозяйство, история. Исследование П.И. Рычкова "Топография Оренбургской губернии" соответствовало потребностям в изучении края. Сведения о хозяйственной жизни и быте казахских степей были необходимостью для закрепления экономического и политического доминирования Российской империи в казахских степях.

Значительным вкладом в историографию изучения Западного Казахстана стал исторический труд П.И. Рычкова - «История Оренбургская (1730—1750 гг.)», вторая наиболее крупная и значимая его работа. Впервые она была опубликована в Петербурге в 1759 г. в издаваемом академиком Г.Ф. Миллером журнале «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие». В 1896 году отдельной книгой была издана в Оренбурге по постановлению Оренбургского губернского статистического комитета [5, с.7].

Историческое сочинение состоит из разных по объему условных частей: предложение к известию (написано в Оренбурге 11 августа 1744 г.), известие о начале и о состоянии Оренбургской губернии, табель о состоянии Оренбургской линии и прибавление к Оренбургской истории.

В «Истории Оренбургской» подробное описание получает Младший жуз, особое внимание автор отводит характеристике хана Абулхаира и его сына Нурали. Обоснованием этого послужили исторические события, участником которых был сам П.И. Рычков. Собственно 15 июня 1734г. Оренбургская экспедиция отправилась вместе с посольством хана Младшего жуза Абулхаира (1710-1748) из Петербурга в направлении на юго-восток «в земли и народы азиатские». 12 августа 1735 г. «при Яике-реке и устье Орском» город Оренбург был заложен. Вся последующая жизнь П.И. Рычкова протекала на границе России и Казахской степи, где сформировались его основные познавательные интересы и были созданы первые рукописные исследования о казахском народе. В 1759 году П.И. Рычков за свои историко-литературные труды был избран членом–корреспондентом Академии наук [6,с.15]. Занимая должность управляющего Оренбургской канцелярии, он регулярно участвовал во всех дипломатических приемах среднеазиатских посланников и купцов, а также в многочисленных официальных встречах своих прямых начальников с казахскими ханами и султанами. Присутствие и участие в русско-казахских переговорах П.И. Рычкова, составили основу для создания им протоколов, «журнальных» и «церемониальных» записок, заключающие в себе подробное содержание и конкретные результаты дипломатических встреч.

В работе П.И. Рычкова освещались деятельность Оренбургской экспедиции, основание Оренбурга и укрепленной линии, принятие Малым Казахским жузом российского подданства. При написании данного труда П.И. Рычков использовал архивные материалы Оренбургской губернской канцелярии. "История Оренбургская" имеет значение и как публикация исторических источников, так как содержит документальный материал официального характера (царские грамоты и указы), в частности о принятии российского подданства Младшим жузом. В данном труде П.И.

Рычков впервые сделал попытку объективно оценить процесс присоединения Младшего жуза к России [7].

Позже в 1867 году бывшим оренбургским генерал-губернатором, генерал-адъютантом Н.А. Крыжановским был поднят вопрос об издании местным статистическим комитетом всех сочинений П.И.Рычкова. Но тогда данное предложение осуществилось лишь переизданием местным географическим отделом в 1887 году «Топографии Оренбургской губернии». И только в 1896 году «История Оренбургская» была переиздана под редакцией Н.Гутьяра. По сведениям Н. Гутьяра рукопись, по которой была издана в 1896 г работа П.И. Рычкова, приобретена бывшим оренбургским и самарским генерал-губернатором графом Перовским от дворян Демидовых и хранилась в Оренбургской городской библиотеке. Начиная с §123, текст печатался по книжкам второго полугодия журнала Миллера за 1759 г, случайно купленным за 10 копеек на местном маленьком базаре. Но в данной рукописи не хватало девяти параграфов. Заполнить эти пробелы редактору так и не удалось, так как он не мог найти журнала Миллера за 1759г. Тем не менее, переиздание «Истории Оренбургской» П.И. Рычкова и в таком виде не преуменьшает его значение, как важного первоисточника для истории колонизации юго-восточной окраины европейской России [7, с.14].

Петром Рычковым написаны десятки географических статей по экономике, географии и истории Оренбургского края. Среди них: «О горючей угольной земле» (1761), «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии» (1766), «О сбережении и размножении лесов» (1767), «Описание Илецкой соли» (1779). В последние годы своей жизни ученый был занят составлением топографического словаря Оренбургской губернии. В 1777 году П.И. Рычков написал работу: «Лексикон или Словарь топографический Оренбургской губернии», которая так и не была издана (рукопись хранится в Российской государственной библиотеке в Москве) [7, с.15].

По сведениям, приведенным П.И. Рычковым, территория Западного Казахстана вошла в состав созданной Оренбургской губернии с главным центром в Оренбурге. До принятия Младшим жузом Российского подданства, за границу Российской империи была взята р. Яик, которую между собой разделяли казахи Младшей и Средней Орды. После принятия Младшим жузом Российского подданства Оренбургская линия и форпосты начали строиться и продвигаться вниз по реке Яику до устья, где она впадает в Каспийское море, а так же г. Гурьев с прилегающим к нему гарнизоном вошли в состав ведомства Оренбургской губернии. Таким образом, по свидетельству П.И. Рычкова, внешние границы Оренбургской губернии проходили: «от Гурьева городка или паче от устья реки Яика, где она впадает в Каспийское море, можно представить себе прямую линию на устье реки Эмбы, для того, что киргиз-кайсаки Меньшей орды обыкновенно по обеим сторонам сей реки зимуют, да и летом тут нередко и немало кочуют» [5, с.11].

Следовательно кроме Яицкого городка на территории Западного Казахстана имел важное значение и Гурьев городок. Согласно данным, П.И. Рычкова Гурьев городок располагался «на правой стороне, от устья, где сия река (т.е.реки Яика) протоками впадала в море Каспийское, 10 верст, от Оренбурга по нынешнему исчислению 744, от Яицкого городка 474, а от Астрахани с 400 верст» [3, с.127]. Далее П.И. Рычков приводит сведения истории возникновения данного города. Согласно рассказам яицких старшин и местных старожилов П.И. Рычков пишет, что Гурьев городок был построен «для рыбного промысла, купцом из великороссийских городов Михаилом Гурьевым». Недалеко от нового построенного города находился татарский городок Сарайчик, владельцы которого обложили данью М. Гурьева, «но как скоро крепостное строение привел он в оборонительное состояние и усмотрел, что татары ничего ему

сделать не могут, от одного платежа отказался, и так усилился, что промыслы свои мог он беспрепятственно производить» - отметил российский ученый [3, с. 260-261]. Для строительства городской каменной стены, М.Гурьев привез их Астрахани и других мест работников, которые построили стену, а со стороны предполагаемого нападения татар, «задернуто было парусами, в тот вид, дабы они мнили, что, то суда торговые и рыболовные стоят, а не крепость строят...» - приводит далее Петр Рычков [3, с.260-261]. Относительно основания Гурьева-городка исследователь ограничился периодом создания крепостной линии, что касается древнего названия Атырау, он не приводит ни одного казахского фольклорного материала, ни пояснения топографического характера.

Относительно административной принадлежности Гурьева городка П.И. Рычков указывает, что Гурьев относился первоначально к ведомствам Астраханской губернии и только после был переведен к ведомствам Оренбургской губернии. Жители данного городка согласно П.И. Рычкову занимались рыбным промыслом и отлавливали в основном осетров, белугу и севрюгу. Нередко, по словам автора, между «яицкими казаками и астраханскими рыбными промышленниками случались великие споры и весьма затруднительные разбирательства» [3, с.129].

Не оставил без внимания П.И. Рычков и развалины старинных городов и строений, которые так же находились на территории Западного Казахстана. Так, П.И. Рычков изучил старинный город Сарайчик, и представил о нем следующие сведения: «...на берегу реки Яика, не доезжая до Гурьева за пятьдесят восемь верст, где ныне яицких казаков форпост, называемый Сарайчик. Сей город, по объявлению яицких казаков, бывал нагайских татар. Там еще поныне в земле находят многие палатки: видно, что бывали они кладбища знатных людей, ибо во многих находят гробы и кости. Сказывают, что на строение Гурьева городка кирпича много взято из сих развалин. Да и ныне яицкие казаки, около сего места на форпостах находящиеся, на дело печей и на другие потребности кирпич из оных развалин и из тех палаток выбирают» [3, с.261]. Здесь российский исследователь не затрагивает период из истории г. Сарайчика в составе Казахского ханства. Возможно, однобокое исследование некоторых исторических фактов объясняется недостаточной информированностью им от казахского населения.

П.И. Рычков отмечает территорию кочевок Младшей орды «въ стороне Каспийского моря, по Орю, по Илеку, по Тургаямъ и по другямъ степнымъ рекамъ и речкамъ, а иногда и подле самага Яика реки, временемъ же откочевываетъ въ Каракалпаки къ Аральскому морю, и на реку Сырь-Дарью, въ то море впадающую» [4, с.72]. Все кочевья Младшего жуза П.И. Рычков разделил на зимние и летние. К летним кочевкам он отнес 8 маршрутов: «1) по двум рекам Бердам...; 2) по реке Илеку...; 3) по реке Кобде...; 4) по реке Ибеите...; 5) по реке Ори...; 6) по реке Мурзабулаку...; 7) по рекам Ярлыке и Кумаке...; 8) по реке Сундуке...» [4, с.47]. К зимним кочевкам Младшей орды он так же отнес 8 путей, которые в основном расположены «от Оренбурга к стороне Орской крепости» [4, с.47]: «1) по двум рекам, называемым Камышла-Иргиз и Таил-Иргиз...; 2) по озеру Аксакалу...; 3) при урочище, называемом Кара-Кум, то есть черный песок...; 4) при урочище Турнаке...; 5) по ту сторону реки Эмбы, при урочищах Большом и Малом Бурсуках...; 7) при озере Каракуле, между Эмбы и Яика рек...; 8) по двум рекам Уиле и Кииле...; 9) по речкам Галдыгаиты, и Бултурды...» [12, с.48]. Кроме перечисленных урочищ в соответствии с данными П.И. Рычкова случалось, что население Младшей орды «за недостатком кормов по самому Яику зимует, а иногда табуны их лошадиные и на сю сторону Яика реки перепускаются. Но в таком случае для спокойства их киргиз-кайсацкого берутся от них аманаты» [4, с.49].

Большой знаток политико-правовых традиций степного населения Западного Казахстана П.И. Рычков писал, что правление над ордой «по большей части походит на демократическое, ибо кто в каком роде старее и богаче, того и почитают. Но власти надлежащей не только старшины, но и сами владельцы над народом почти не имеют, разве тогда, когда для добычи ездят или защищаются от неприятелей своих, ханам и старшинам своим повинуются, и по их приказам собираются и поступают» [5, с.72].

П.И. Рычков, дает описание родо-племенной структуры Младшего жуза. По его словам она включает в себя два больших племени «одни называются алчинцы, а другие семиродцы, из которых первые гораздо сильнее последних» [4, с.49]. Автор «Истории Оренбургской» перечислил знатнейшие племена и роды казахов в Меньшей орде, где владельцем является Абулхаир-хан со своими детьми. Знатнейшими родами являются: 1) Алчинский, 2) Аданский, 3) Моткорский, 4) Таминский, 6) Табынский, 5) Китейский, 7) Каракитейский, 8) Чумаканский, 9) Чиклинский, 10) Джасальбайлинской. Петр Рычков утверждает, что Младшая орда «въ подданство российское пришла в 1730 и в 1738 годах [5, с.71].

В XVIII в. данные приведенные по родам Младшего жуза П.И. Рычковым сравнивал со своими данными руководитель одной из академических экспедиций, И.П. Фальк: «1) Аймак Алача, или Алача-Ил, в Рычковской "Оренбургской Топографии"- поАлчинской волости; 2) Байбакте; 3) Машкар; 4) Касельгурт; 5) Тана, у Рычкова - Таминский ил; 6) Серкеш; 7) Тасдар; 8) Аслен; 9) Адай, у Рычкова - Адашский; 10) Берш; 11) Узенбемер; 12) Диагус; 13) Тукмер-Адай; 14) Бойбат; 15) Кашай; 16) Тассеке; 17) Кеншальбан; 18) Моат; 19) Табиш; 20) Картмалтак; 21) Балак-ша; 22) Дисмеией-Караш» (стр 22 т 25). И.П. Фальк замечает, что его перечень расходится с перечнем П.И. Рычкова, по его мнению, были и другие аймаки, которые он не назвал. Перечисленные аймаки со слов самих казахов И.П. Фальк характеризует как «очень неравных по удельному весу между собой» [8, с.22].

Исследователями записывался фольклорный материал и о возникновении Яицкого казачества. В частности, П.И. Рычковым со слов яицких старшин было записано предание о Нечае, основателе яицкого казачества, происходивших «от бывших на Каспийском море разбойников», где они нападали на многие купеческие персидские и армянские караваны [5, с.34].

Деятельность П.И. Рычкова, и его труды позволили впервые узнать, оценить природные богатства, историю края, и несомненно повлияли на решение Академии Наук организовать в 1768-1774 гг. научные экспедиции для продолжения исследования юго-восточных районов России.

В 1769-1770 гг. по территории Заволжья, Приуралья и в целом Западного Казахстана, совершил несколько самостоятельных путешествий ученый, этнограф Николай Петрович Рычков, сын П.И. Рычкова. В 1768 г. Н.П. Рычков принимал участие в экспедиции Петербургской Академии Наук, под руководством П.С. Палласа. В 1769-1770 гг. он объехал Казанскую, Оренбургскую, Уфимскую, Вятскую и Пермскую губернию и на основе собранного материала составил их описание, которое содержит сведения географического, исторического и этнографического характера. В 1771 участвовал в экспедиции, которая проходила по территории Западного Казахстана [9]. В 1771 году Н.П. Рычков находился в составе отряда, под командой генерал-майора Траубенберга, который был послан для преследования волжских калмыков. Н.П. Рычков был отправлен с целью исследования достопамятных мест, находящихся во владении казахов и для сбора продуктов, которые находятся в этой стране. Николай Рычков, совершил научный поход по маршруту Орск – р. Ыргыз – слияние

рек Улькайяк-Кабырга. Итогом данной поездки стала его работа «Дневные записки путешествия в Киргиз-Кайсацкую степь в 1771 г.» [4, с.145]. Данный труд имеет большое значение для развития научных знаний о казахах Младшего жуза. Николай Рычков в ходе своего путешествия побывал в Ханской ставке Нуралы, лично видел могилу Абулхаира хана. В своей работе Н.И. Рычков описывает путешествие по казахской степи и приводит подробные сведения о социальной организации, хозяйстве и быте казахов, их отношениях с русскими. Записки путешествия являлись наиболее распространенной формой сбора материала. В XVIII-XIX вв. российские и зарубежные исследователи проезжая по территории Западного Казахстана, записывали много сведений географического и территориально-административного характера.

Рычков Н.П. в своих дневниках ежедневно записывал то, что видел на своем пути и всегда указывал расстояние лагеря от границы. По реке Иргиз Н.П. Рычков видел казахские кладбища, осыпанные огромными кучами дикого камня, мрамора и различного агата, которого находят они множество в холмах и в расщелинах местных гор. Могилы одна от другой отличались тем, что некоторые из них покрыты были поверх камня кошами и коврами, сделанными из камыша; и сверх сего на иных были воткнуты копейные древки и колчаны со стрелами, что было знаком храбрости умершего. «Казахи, - сообщает Н. Рычков, - с усопшими погребают вместе их оружия и могилы свои осыпают они камнями, землю, а иногда сооружают над ними здания из дерева или из дикого камня» [10, с.44]. Н. Рычков видел могилу Абулхаира, хана Младшей орды. Ханская могила сделана из необожженного кирпича, обмазанного белой глиной, наподобие четверугольной палаты; другие могилы круглые, наподобие башни; прочие же могилы осыпаны землей и покрыты сверху коврами, сделанными из камыша, обвитыми синими, красными бумажными нитками. На них положено небольшое число пороха и свинцовые пули, которых казахи обыкновенно кладут на могилы своих рыцарей. Место захоронения Абулхаир хана для казахов Младшего жуза согласно Н. Рычкову является священным местом, куда местное население приходит и проводит обряд жертвоприношения [10, с.45].

Интересные сведения о традициях и обычаях казахов привели российские исследователи. Например, Н.П. Рычков описывали свадебные обряды «Богатый киргиз берет за себя двух, трех, даже четырех жен. За первую жену он дает в качестве калыма приблизительно полсотни лошадей, сотню овец, несколько рабов или вместо них верблюдов и ко всему этому прилагает еще панцирную рубаху. Родители невесты неохотно отдают дочь во вторые жены, ибо только первая жена является настоящей хозяйкой. Бедный киргиз берет себе только единственную жену и калым обычно состоит из десятка лошадей и двух десятков овец, бывает даже дешевле. Свадебные празднества и увеселения составляют, как и у башкир, обеденное пиршество, музыка, танцы, борьба и конские бега» [8, с.114].

Таким образом, сведения о Западном Казахстане в работах российских исследователей XVIII вв. П.И. Рычкова и Н.П. Рычкова содержат обширный материал, характеризующий все стороны жизнедеятельности казахского общества. Фольклорный материал позволяет изучить культурологические, мировоззренческие, социальные аспекты. От историков требуется изучение этих работ как источников по истории как Западного, так и всего Казахстана и проведения тщательного источниковедческого анализа, систематизации, обобщения, проведения на их основе комплексных научных исследований.

Тукешева Н.М. к.и.н., старший преподаватель, ЗКГУ им. М. Утемисова

Литература:

- 1.История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII в. т.IV / сост. И.В.Ерофеева. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. - 368с.
- 2.А. А. Чибилев В глубь степей. Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края.Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993.
- 3.Топографія Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежскимъ Совѣтникомъ и Императорской Академіи Наукъ Корреспондентомъ Петромъ Рычковымъ. Часть первая. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1762 года
- 4.Труды отца и сына Рычковых по этнографии казахов. 2-е изд. доп. Т. 33.Астана, 2007. -246 с.
- 5.Рычковъ П.И. Исторія Оренбургская (1730-1750гг.). Издание Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Под. ред. и с примеч. Н.М. Гутьяра. Оренбургъ 1896.
- 6.Трутнев И.А. Петр Иванович Рычков: Первый член корреспондент Петербургской академии наук / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького и др. - Екатеринбург: Банк культурной информации. 1999. - 24 с.
- 7.Исследователи природы, хозяйства, истории и этнографии Казахстана и российско-казахстанского пограничья. //http://kz.ethnology.ru/win/issledov. php
- 8.Российские академические экспедиции XVIII в. об этнографии казахов. 2-е изд. доп. Астана: т. 25. Алтын кітап, 2007. - 240 с.
- 9.Большая Советская Энциклопедия. Рычков Н. П. // [http:// bse.baiskan.com/1056/68251.html](http://bse.baiskan.com/1056/68251.html)
- 10.Рычков Н. Дневныя записки путешествія Капитана Николая Рычкова въ киргисъ-кайсацкой степь, 1771 г. Въ Сантпетербургъ при Императорской Академіи Наукъ, 1771 г.